

**ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ПАЯ
УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА/ТОВАРИЩЕСТВА
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Л. А. Едрисова

НАО «Национальный аграрный научно-исследовательский центр»

**ON THE DEFINITION OF A MEMBER'S CORPORATE PAI
IN A LIMITED LIABILITY COMPANY/PARTNERSHIP UNDER
THE LAWS OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION**

L. A. Yedrissova

«National Agrarian Science and Research Center» NJSC

Аннотация: рассматриваются вопросы определения объемов правомочий участников товариществ/обществ с ограниченной ответственностью, которую участники могли бы определить в корпоративном праве Республики Казахстан и Российской Федерации, при их несовпадении с долями участников в уставном капитале (иной объем прав участника корпорации). Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства указанных государств по определению объемов правомочий участников. Предлагается введение «корпоративного пая» участника общества/товарищества, определяемого его без учета доли участника в уставном капитале корпорации. Автор представляет к рассмотрению свое определение корпоративного пая участника, не исключая возможность определения корпоративного пая как на имущественное, так и на неимущественное корпоративное право участника, а также полагая передачу корпоративного пая, в гражданском обороте, одновременно с долей участника в уставном капитале. Корпоративный пай участника может быть определен не только в обществах или товариществах с ограниченной ответственностью, но и в полных и коммандитных товариществах, производственных кооперативах, хозяйственных партнерствах. Также имеются предложения по рассмотрению доли в уставном капитале участника в качестве суммы фактических взносов участника, служащих исключительно для учета сумм инвестиции участника на балансе организации, инвестиционно-учетных целей.

Ключевые слова: коммерческие юридические лица, Российская Федерация, Республика Казахстан, корпоративное право, корпоративный пай, доля в уставном капитале.

Abstract: this article explores the intricacies of determining the scope of corporate rights of limited liability partnership/company members in the corporate laws of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, particularly in cases where they do not coincide with the members' equity shares in the authorized capital (i.e. when the scope of a member's corporate rights differs from their equity share). The article also provides a comparative legal analysis of the laws of these states to determine the scope of powers of such members. The article proposes introducing the concept of a «corporate pai» for company/partnership members, which would be determined independently of their equity share in the authorized capital. The author offers her own definition of a member's corporate pai, which would be established by agreement of all members and expressed in quantitative terms (as a percentage or fraction). Furthermore, the author considers applying corporate pai to both property and non-property corporate rights of a member and transfer of a corporate pai in civil transactions alongside the

member's equity share in the authorized capital. According to the author, the concept of corporate pai could apply not only to limited liability companies or partnerships but also to general and limited partnerships, production cooperatives, and economic partnerships. The study further suggests viewing a member's equity share in the authorized capital as the sum of the member's actual contributions for the purposes of recording investments in the company's balance sheet (i.e., investment and accounting purposes).

Key words: commercial legal entities, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, corporate law, corporate pai, share in the authorized capital.

Доля участника в уставном (складочном) капитале корпоративного коммерческого юридического лица в праве Российской Федерации и Республики Казахстан не является единственным показателем объемов правомочий данного участника. Участники корпорации вправе определить объем своих правомочий, не взирая на размеры их долей в уставном капитале. Доля в уставном капитале как часть вклада учредителя (участника) должна определяться в процентах или в виде дроби по отношению к общей сумме вкладов в уставный капитал всех участников.

Корпоративное законодательство России и Казахстана, предусмотрев возможность определения «иного» объема прав, «иного количества голосов» или заключения договора между участниками о порядке голосования, которые не пропорциональны доле в уставном капитале, не определило его правовую конструкцию. Этот «иной порядок» или «иной объем правомочий», который не пропорционален доле в уставном капитале, объем прав должны иметь определение и назначение.

Допустим, пять граждан разных государств решили создать совместное предприятие на территории Республики Казахстан с нулевым уровнем уставного капитала, как это позволяет закон данного государства¹. Предположим, участники решили не вносить ни одного тенге в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью, тогда уставный капитал равен 0 тенге, однако им необходимо определить объем корпоративных прав каждого участника, включая количество голосов на общем собрании участников. В данном случае участники могли бы заключить договор (учредительный, корпоративный), утвердить устав, предусмотрев свой размер «корпоративного пая». К примеру, гражданин Республики Казахстан желает обла-

дать 51 % от общего 100%-ного корпоративного пая всех участников. Другой участник, который более осведомлен об определенных технологиях бизнеса, желает обладать большим количеством голосов на общем собрании участников в целях правильного определения технологии или стратегических направлений бизнеса. Третий участник, как и первый, желает распределения большего процента чистого дохода в его пользу. Четвертый и пятый участники не заинтересованы ни в большем проценте голосов, ни в распределении им чистого дохода пропорционально паю, ни в управлении, они желают научиться данному бизнесу или технологии, чтобы создать в дальнейшем аналогичный бизнес в государстве, гражданами которого они являются. Таким образом, каждый участник, не обладая в Республике Казахстан долей в уставном капитале, не внося ни одного тенге в капитал товарищества, могут договориться об объемах своих правомочий путем составления учредительных документов/соглашения о создании «корпоративного пая» каждого участника.

Вопрос об определении корпоративного пая или определении правомочий не пропорционально доле в складочном капитале рассматривался в период зрелого Средневековья и развития торговых товариществ. Одним из первых письменных источников, в котором предусматривается регулирование корпоративных правоотношений, является работа по мусульманскому праву «Аль-Хидая» (полное название – «Аль-Хидая фи шарх Бидоя аль-мубтади»). Автором данного фундаментального труда XII в. является законовед Бурхануддин аль-Маргинани (1123–1197) (живший на территории современного Узбекистана)². В данной работе описывается ре-

¹ См.: Подпункт 1 п. 2 ст. 23 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 5-6. Ст. 49.

² См.: The Hedaya or Guide a commentary on the Musselman Laws / transl. by order of the governor-General and council or Bengal by Charles Hamilton. London, 1870. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17543842700635626631%3Bc4nNCjuQpeDhYpM4JF1Fvdkv%3AgeoUtfGtsnW?foilder-id=0&x-email=lunara75%40bk.ru&cvg=f>

гулирование правоотношений между участниками товариществ (ширкатов). Торговое товарищество, по Аль-Хидая, носит название «ширкати инань» – товарищество, в котором участники ведут совместное торговое дело и являются доверенными лицами друг друга. Этот вид товарищества применим при совместной торговой деятельности лиц. В торговом товариществе допускаются неравенство вкладов в основной капитал, распределение прибыли среди участников не пропорционально их долям в основном капитале. В «ширкати инань» допускается неравенство основных капиталов. Вклады участников товарищества (ширкати инань) могут быть не равноценными, а также в торговом товариществе допускается распределение прибыли не пропорционально доле в основном капитале каждого участника в силу заключенного между участниками соглашения. По вопросу непропорционального распределения прибыли автор приводит изречение пророка Мухаммеда по данному поводу: «Прибыль делится между ними по соглашению их, а убыток сообразно имуществу каждого в отдельности», – а также полагает о возможности распределения прибыли не в соответствии с долей в капитале, ввиду того что всякое лицо имеет право на прибыль в силу своего труда, и возможности случая, когда один из участников товарищества более искусен в торговых делах, чем другой, и не согласен иметь равную долю со своим товарищем³.

В российской дореволюционной литературе значение «пая» описано в работе В. В. Розенберга – исследовании законодательства Германии и Австрии о товариществах с ограниченной ответственностью конца XIX – начала XX в. Автор писал: «Основной капитал товарищества складывается из вкладов товарищей. Каждый из товарищей участвует в основном капитале определенной долей, и это его участие в основном капитале дает ему право на пай в товариществе. Поэтому, хотя вклад товарища в основной капитал и его товарищеский пай суть, состоящая между собою в неразрывной причинной связи, однако они далеко не идентичны...»⁴.

³ См.: Хидая. Комментарии мусульманского права / пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент : Типография. С. И. Лахтина, 1893. Т. 2. С. 114–115.

⁴ Розенберг В. В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб., 1912. С. 155.

Далее В. В. Розенберг писал, что вклады, как доли участия в сложении основного капитала, имеют известную номинальную цену, а совокупность вкладов, взятых по их номиналу, составит номинальный размер основного капитала товарищества... иное дело – товарищеский пай, он означает прежде всего совокупность прав и обязанностей каждого товарища в отношении товарищества. Автор описывал пояснения сути германского закона об определении пая по величине вклада в основной капитал товарищества и отмечал, что это является мыслью законодателя – указать способ обозначения пая, но «отнюдь не определить его величину, как долг участия в товариществе». Приведя пример германского закона о порядке определения пая «если вклад в основной капитал в 100 000 мар. составляет 20 000 мар., то пай, как доля участия, будет $\frac{1}{4}$ ».

В. В. Розенберг уточняет, что: «такой определенности, как в немецком законе, нет в австрийском; он повторяет постановление германского закона, но с оговоркой “если не постановлено иначе в товарищеском договоре” и о том, что все комментаторы подчеркивают диспозитивный характер упомянутого». Пай дает право: 1) на участие в прибылях товарищества, 2) на участие в товарищеском имуществе в случаях ликвидации товарищества, 3) на участие в управлении делами товарищества. Указанные права вытекают из обладания паем, могут быть названы общими правами товарищей, и каждому товарищу принадлежит притязание на одинаковое со всеми другими правовое положение в отношении товарищества, если иное не предусмотрено товарищеским договором⁵.

На сегодня в российском праве иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества (не пропорционально их долям в уставном капитале) может быть предусмотрен уставом общества, корпоративным договором (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

В праве Казахстана и России могут быть установлены правомочия, отличающиеся от объема доли в уставном капитале в случаях:

1) **определения доли не пропорциональной вкладу в уставный капитал в праве Республики Казахстан** – п. 6 ст. 23, п. 1 ст. 28 Закона Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон РК о ТОО и ТДО);

⁵ См.: Розенберг В. В. Указ. соч. С. 155–157.

2) **распределение чистой прибыли не пропорционально доле в уставном капитале в праве Российской Федерации** – п. 2 ст. 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁶ (далее – ФЗ об ООО № 14-ФЗ);

3) **иной порядок реализации права преимущественной покупки доли**: при реализации права преимущественной покупки в праве Республики Казахстан и Российской Федерации каждый участник может реализовать свое право пропорционально его доле в уставном капитале товарищества, если учредительными документами или иным соглашением участников не предусмотрено иное (п. 1 ст. 31 Закона РК о ТОО и ТДО) или уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли (п. 4 ст. 21 ФЗ об ООО № 14-ФЗ). При выкупе долей у участников ТОО в Республике Казахстан, не голосовавших за реорганизацию ТОО, доля выкупается участниками, голосовавшими за такую реорганизацию, в частях, пропорциональных их долям в уставном капитале товарищества, если иное не установлено их соглашением, обеспечивающим полный выкуп доли участника, заявившего требование о выкупе (п. 2 ст. 66 Закона РК о ТОО и ТДО);

4) **обладание числом голосов на общем собрании участников не в соответствии с долей в уставном капитале**: при голосовании на общем собрании участников каждый участник товарищества имеет число голосов, соответствующее его доле в уставном капитале товарищества, за исключением случаев, когда иной порядок определения голосов предусмотрен уставом товарищества (п. 5 ст. 42 Закона РК о ТОО и ТДО). Схожая норма о возможности установления уставом общества иного порядка определения числа голосов участников содержится в п. 1 ст. 32 ФЗ об ООО № 14-ФЗ. Соответственно, уставом товарищества/общества в Республике Казахстан и Российской Федерации можно определить обладание большим процентом голосов «не пропорционально» доле в уставном капитале.

Понятию «доли» участника в литературе предлагаются различные определения. Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова определяют

долю как «один из видов имущественных комплексов, предусмотренных законом и признанных оборотоспособными в гражданском праве»⁷. А. А. Максуров пишет: «Доля в уставном капитале – это сложная экономико-правовая категория, которая включает в себе общественно значимые аспекты», – и далее указывает на то, что «доля – это некоторое имущество, имущественное право, переданное учредителем (участником) на баланс (в связи с чем сам участник общества утратил на него право) либо приращено в результате деятельности общества как прибыль (доход) к первоначально переданному на баланс общества имуществу...»⁸.

Казахстанский ученый И. А. Колупаев предлагает следующее определение доли: «Доля в имуществе ТОО – разновидность имущества, которая представляет собой величину, закрепленную в учредительных документах товарищества, придающую субъекту гражданского права статус участника товарищества, являющуюся формой выражения корпоративных прав и обязанностей участника товарищества и объектом его права собственности»⁹. С. В. Скрыбин предлагает формулировать в правилах Гражданского кодекса Республики Казахстан доли в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью как особую разновидность имущества¹⁰.

Рассмотрение доли участника в качестве доли в имуществе товарищества вызвано нормами Закона РК о ТОО и ДТО (п. 1 ст. 8), согласно которым участниками ТОО признаются лица, получившие право на долю в имуществе товарищества. О доле участника в имуществе хозяйственного товарищества указано и в других законах, например в п. 4 ст. 7 Закона Республики

⁷ Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М. : Статут, 2023. С. 46–47.

⁸ Максуров А. А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ : монография. М. : Юстицинформ, 2021. 176 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859695> (дата обращения: 25.08.2025).

⁹ Колупаев И. А. Правовое положение товарищества с ограниченной ответственностью в Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2003. С. 121.

¹⁰ См.: Скрыбин С. В. Доля в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью как имущество : некоторые вопросы теории и практики по законодательству Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37720627 (дата обращения: 25.08.2025).

⁶ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 01.03.2026 г.).

Казахстан от 2 мая 1995 г. № 2255 «О хозяйственных товариществах»¹¹. Участник хозяйственного товарищества не имеет прав на долю в имуществе, и это не вещное право, в связи с чем необходимо исключить нормы о доле в имуществе в хозяйственные товарищества.

В п. 1 ст. 28 Закона РК о ТОО и ТДО предусмотрена норма об обладании участником доли в имуществе товарищества, таким образом, доли всех участников в уставном капитале и, соответственно, их доли в стоимости имущества хозяйственного товарищества (доля в имуществе) пропорциональны их вкладам в уставный капитал, если в учредительных документах нет иного. Затем другая норма в п. 4 ст. 28 указывает на то, что право на долю участника в имуществе товарищества с ограниченной ответственностью носит не вещный, а обязательственный характер. Учитывая, что Закон РК о ТОО и ТДО был принят в период становления корпоративного законодательства, такое смешение понятий не исключается.

При продаже доли в уставном капитале не происходит передача вместе с долей в уставном капитале имущества или части имущества корпорации, права на имущество юридического лица остаются всегда за самим юридическим лицом.

Инвестиции (имущества или имущественных прав) в уставные капиталы юридических лиц служат показателем для определения размеров долей участников и используются в бухгалтерском учете предприятия (налогообложении, преференциях, субсидировании, бюджетировании, конвертировании займа и других финансовых расчетах). Имущество, полученное в уставный капитал юридических лиц, становится имуществом юридического лица или юридическое лицо становится обладателем имущественных прав, внесенных участником в качестве вклада в уставный капитал.

В праве Республики Казахстан и Российской Федерации происходит динамика законодательства, ведущая к утрате жестких требований к размеру уставного капитала, трансформация от материальной к формальной или инвестиционно-учетной составляющей уставного капитала. Это выражается в нормах законодательства обоих государств. В Республике Казахстан регистрирующими органами юридических лиц ни

при регистрации, ни после не проверяются факты оплаты участниками товарищества взносов в уставный капитал. Проверить внесение вкладов могут сами участники или это выявляется при ревизиях (аудитах, финансировании).

Законодательство Российской Федерации в результате проведенной реформы гражданского законодательства определило требование к сумме чистых активов, но не увеличило требование к размеру уставного капитала юридического лица. Размер суммы чистых активов (активы минус обязательства) указывает на финансовое положение предприятия по итогам финансового года (квартала), а сумма уставного капитала после внесения используется в деятельности предприятия и остается в виде цифровой фиксации на балансе предприятия и в уставе юридического лица.

В связи с этим предлагается:

1) ввести в корпоративное право Российской Федерации и Республики Казахстан понятие «корпоративный пай» участника. Определение корпоративного пая участника особенно необходимо для тех корпоративных коммерческих юридических лиц, для которых закон (в частности, в праве Республики Казахстан) позволил иметь размер уставного капитала в размере 0 тенге и отсутствует доля у участника в уставном капитале в связи с предоставленной законом возможностью не вносить в уставный капитал имущество или права на имущество, однако существует необходимость в определении объема правомочий участника по отношению друг к другу;

2) определение корпоративного пая участника.

Корпоративный пай участника общества/товарищества с ограниченной ответственностью – объем корпоративных прав участника коммерческой корпорации, установленный по соглашению со всеми участниками, выраженный количественным показателем (в процентах или в виде дроби), который может быть не привязан к размеру взноса в уставный капитал участника, определяемый на каждый вид права (имущественное или неимущественное) или каждое корпоративное право участника и участвующий в гражданском обороте совместно с долей в уставном капитале участника. Корпоративный пай участника может быть определен не только в обществах или товариществах с ограниченной ответственностью, но и в полных и коммандитных товариществах,

¹¹ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002255> (дата обращения: 01.03.2026 г.).

производственных кооперативах, хозяйственных партнерствах и др.;

3) уставный капитал рассматривать как сумму фактических взносов участников, он учитывается на балансе предприятия, служит объективной информацией о суммах (видах) всех взносов участников, а также применяется в качестве юридической конструкции в целях передачи имущественных прав от участника к корпорации и обеспечивает инвестиционно-учетную функцию;

4) доля в уставном капитале участника должна служить только показателем фактической инвестиции (фактического взноса) участника в уставный капитал в процентном или дробном показателе по отношению к взносам других участников и 100%-ному размеру уставного капитала;

5) в учредительных документах и корпоративном договоре участникам определять размер своего корпоративного пая, который определяет объем правомочий каждого участника независимо от размера доли в уставном капитале.

Уставный капитал мог бы служить только, как указано выше, для инвестиционно-учетных целей в бухгалтерском балансе предприятия, а объем правомочий участников правильнее определять с помощью такой правовой конструкции, как «корпоративный пай» участника, установленный соглашением участников.

Библиографический список

Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М. : Статут, 2023. 212 с.

Колупаев И. А. Правовое положение товарищества с ограниченной ответственностью в Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2003. 175 с.

НАО «Национальный аграрный научно-исследовательский центр»

Едрисова Л. А., магистр юриспруденции, директор департамента корпоративного и регионального развития

E-mail: Lunara75@bk.ru

Поступила в редакцию: 11.09.2025

Максуров А. А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ : монография. М. : Юстицинформ, 2021. 176 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859695>

Розенберг В. В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб., 1912.

Скрябин С. В. Доля в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью как имущество : некоторые вопросы теории и практики по законодательству Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37720627

Хидая. Комментарии мусульманского права / пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент : Типо-литография. С. И. Лахтина, 1893. Т. 2.

References

Kozlova N. V., Filippova S. Y. Share in the authorized capital of a limited liability company. Civil law problems of the legal regime and turnover. Moscow : Statute, 2023. 212 p.

Kolupaev I. A. The legal status of a limited liability partnership in the Republic of Kazakhstan : cand. legal sci. dis. Almaty, 2003. 175 p.

Maksurov A. A. Actual problems of alienation of shares and shares in the authorized capital of business companies : a monograph. Moscow : Justicinform, 2021. 176 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859695>

Rosenberg V. V. Limited Liability Partnership (on the need to introduce this form in Russia). St. Petersburg, 1912.

Scryabin S. V. Share in the authorized capital of a limited liability partnership as property : some issues of theory and practice under the legislation of the Republic of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37720627

Hidaya. Comments on Muslim law / transl. from English under the editorship of N. I. Grodekov. Tashkent : Type lithography. by S. I. Lakhtin, 1893. Vol. 2.

«National Agrarian Science and Research Center» NJSC

Yedrissova L. A., Master of Laws, Director of the Department for Corporate and Regional Development
E-mail: Lunara75@bk.ru

Received: 11.09.2025

Для цитирования:

Едрисова Л. А. Об определении корпоративно-го пая участника общества/товарищества с ограниченной ответственностью в праве Республики Казахстан и Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 99-105. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/99-105>

For citation:

Yedrissova L. A. On the definition of a member's corporate pai in a limited liability company/partnership under the laws of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 99–105. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/99-105>